

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС
CONSTITUTIONAL LAW. ADMINISTRATIVE LAW AND PROCESS

МРНТИ 10.17.25; 10.87.91; 10.91;
УДК 34 (4/9); 341 (4/9); 342.9.07

<https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.83.1.003>

Жанузакова Л.Т.¹ , Алимбетова А.Р.^{2*} , Сакиева Р.С.³

¹ Университет «Туран»; Институт законодательства и правовой информации
Республики Казахстан; Каспийский общественный университет

² Алматинский Гуманитарно-Экономический университет

³ "Q" University

(e-mail: zhanleila@mail.ru, *alimbetova_alida@mail.ru, sakiyeva.rsty@mail.ru)

ЭТИКА ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СИНГАПУРЕ И МАЛАЙЗИИ

Аннотация

Этика в системе государственной службы является основным элементом государственного управления и доверия общества к институтам власти. Международные организации, в частности, Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), предложили систематизированные принципы управления этикой в государственной службе, а позднее концепцию публичной добросовестности, охватывающую весь государственный сектор и его взаимодействие с гражданским обществом. В настоящее время документы ОЭСР служат ориентиром для национального правового регулирования и нормативной практики в различных странах. Исследование проводит сравнительно-правовой анализ особенностей нормативного регулирования, институциональных механизмов противодействия коррупции, дисциплинарных процедур и мер по формированию организационной культуры государственных служащих.

В статье анализируются вопросы реализации данных принципов и концепции в законодательстве о государственной службе и практики его применения Сингапура и Малайзии, выявлены их положительные и отрицательные стороны. На этой основе сформулированы рекомендации по адаптации данного опыта в Республике Казахстан.

Ключевые слова: антикоррупционный орган, государственная служба, дисциплина, коррупция, организационная культура, этика, этические нормы.

Л.Т. Жанузакова¹, А.Р. Алимбетова², Р.С. Сакиева³

¹ «Туран» университеті, Қазақстан Республикасы

Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Каспий қоғамдық университеті

² Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті

³ «Q» University

(e-mail: zhanleila@mail.ru, alimbetova_alida@mail.ru, sakiyeva.rsty@mail.ru)

СИНГАПУР МЕН МАЛАЙЗИЯДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТШІЛЕРДІҢ
ҰЙЫМДЫҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ НЕГІЗІ РЕТІНДЕ МІНЕЗ-ҚҰЛЫҚ ЭТИКАСЫ

Аңдатпа

Мемлекеттік қызмет жүйесіндегі этика мемлекеттік басқарудың және қоғамның билік институттарына деген сенімінің негізгі элементі болып табылады. Халықаралық ұйымдар, атап айтқанда Экономикалық Ұнтымақтастық және Даму Ұйымы (ЭБДҰ), мемлекеттік қызметтегі

этиканы басқарудың жүйелендірілген қағидаттарын, кейіннен бүкіл мемлекеттік секторды және оның азаматтық қоғаммен өзара іс-қимылын қамтитын жария адалдық тұжырымдамасын ұсынды. Қазіргі уақытта ЭБДҮ құжаттары әртүрлі елдердегі ұлттық құқықтық реттеу мен нормативтік практиканың бағдарлары ретінде қызмет етеді. Зерттеуде нормативтік базалардың ерекшеліктеріне, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің институционалдық тетіктеріне, тәртіптік рәсімдерге және мемлекеттік қызметшілердің ұйымдастырушылық мәдениетін дамыту шараларына салыстырмалы құқықтық талдау жүргізіледі.

Мақалада Сингапур мен Малайзияның мемлекеттік қызмет туралы заңнамасында және оны қолдану практикасында аталған қағидаттар мен тұжырымдаманың іске асырылу мәселелері талданып, олардың оң және теріс жақтары айқындалған. Осы негізде Қазақстан Республикасында аталған тәжірибені бейімдеу жөнінде ұсынымдар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы орган, мемлекеттік қызмет, тәртіп, сыбайлас жемқорлық, ұйымдық мәдениет, этика, этикалық нормалар.

Zhanuzakova L.T.¹, Alimbetova A.R.², Sakiyeva R.S.³

*¹ Turan University; Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan;
Caspian Public University*

² Almaty University of Humanities and Economics

³ Q University

(e-mail: zhanleila@mail.ru, alimbetova_alida@mail.ru, sakiyeva.rsty@mail.ru)

ETHICS OF CONDUCT AS THE FOUNDATION OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF CIVIL SERVANTS IN SINGAPORE AND MALAYSIA

Abstract

Ethics in the civil service system is a key element of public administration and public trust in government institutions. International organizations, in particular the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), have proposed systematized principles for managing ethics in the civil service, and later the concept of public integrity, covering the entire public sector and its interactions with civil society. Currently, OECD documents serve as guidelines for national legal regulation and regulatory practice in various countries. The study conducts a comparative legal analysis of the specifics of regulatory frameworks, institutional mechanisms for combating corruption, disciplinary procedures, and measures to develop the organizational culture of civil servants.

The article analyzes the implementation of these principles and the concept within civil service legislation and its enforcement practices in Singapore and Malaysia, identifying their strength and weaknesses. On this basis, recommendations are formulated for adapting this experience in the Republic of Kazakhstan.

Key words: anti-corruption body, civil service, discipline, corruption, organizational culture, ethics, ethical standards.

Введение

Этические нормы государственной службы – фундамент доверия общества к государственным институтам. Эффективность правового регулирования вопросов этики и антикоррупционной политики в системе государственной службы Сингапура и Малайзии имеет потенциал для современного Казахстана. Указанный выбор обусловлен значительными достижениями и показателями реформ, проведенных в процессе трансформации государственной службы этих стран, которые способствовали динамичному развитию их экономик, росту уровня жизни населения, формированию демократической политической системы. Кроме того, географическая близость, этнический состав населения, схожая культура и другие общие региональные черты позволяют выявить, как общие формально действующие в данном регионе

правовые механизмы, так и особенности их реализации на практике в каждом из этих государств.

При реформировании государственной службы наша Республика во многом опиралась на опыт Сингапура и других стран Юго-Восточной Азии. Однако не все их эффективные институты были в полной мере восприняты и реализованы в нашей стране. В этой связи сравнительно-правовой анализ сильных и слабых сторон законодательства и правоприменительной практики названных государств будет полезен для выработки рекомендаций по внедрению данного опыта в систему государственного управления Казахстана.

Материалы и методы

В современной западной литературе по этике публичной службы выделяются четыре основных направления исследования данной сферы: 1) институциональная теория и роль кодексов поведения [1; 2], 2) связь систем вознаграждений/HR-политик с этикой поведения государственных служащих [3; 4]; 3) роль антикоррупционных органов и механизмов защиты информаторов [5; 6]; 4) влияние политического управления (политические назначения, политическая воля) на исполнение этических стандартов [7; 8].

Практика убедительно доказывает, что просто наличие этических норм в законодательстве недостаточно. Решающими факторами являются механизмы исполнения, независимые антикоррупционные органы и кадровая политика, ориентированная на меритократию и прозрачность¹.

В работах сингапурских ученых по вопросам публичного управления основное внимание обращено на обсуждение этических норм, кодексов поведения и компенсаций государственным служащим, внедрение ценностно-ориентированных программ и обучение этике [9; 10].

В трудах исследователей Малайзии основной акцент сделан на анализ законодательных норм в части политизации антикоррупционных органов и доверия к ним [11; 13].

Методология исследования включает:

- формально-юридический и системно-структурный анализ законодательства и стратегических документов о государственной службе в части этических и антикоррупционных норм Сингапура и Малайзии;
- изучение научной литературы, политических документов и правоприменительной практики антикоррупционных органов Сингапура и Малайзии, пресс-релизов и обучающих материалов;
- сравнительно-правовой анализ законодательства о государственной службе Сингапура и Малайзии в части адаптации международных принципов ОЭСР;
- разработка рекомендаций по внедрению положительного опыта государственной службы Сингапура и Малайзии в законодательство и практику Республики Казахстан.

Результаты и обсуждение

Принципы этики в публичной службе получили системное закрепление в Рекомендации Совета ОЭСР по совершенствованию этического поведения государственных служащих, включая принципы управления этикой на государственной службе от 23 апреля 1998 г. Они охватили 12 ключевых направлений:

- 1) ясность стандартов поведения;
- 2) закрепление этических норм в законодательстве;

¹ OECD. Recommendation of the Council on Public Integrity. – Paris: OECD Publishing, 2017. - 20 p. – Электронный ресурс. – URL: <http://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0435>; OECD. Public Integrity Handbook. – Paris: OECD Publishing, 2020. - 240 p. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.oecd.org/governance/integrity/public-integrity-handbook-2020.htm%/>; OECD. Committing to Effective Whistleblower Protection. – Paris: OECD Publishing, 2016. - 120 p. – Электронный ресурс. – URL: <http://www.oecd.org/corruption/whistleblower-protection/> (Дата обращения 15.12.2025)

- 3) наличие этических консультаций и обучения;
- 4) осведомленность государственных служащих о своих правах и обязанностях;
- 5) политическая приверженность этике;
- 6) обеспечение прозрачности принятия решений;
- 7) взаимодействие государства и частного сектора;
- 8) ключевая роль руководителей в продвижении этики;
- 9) поддержка этики политикой и практикой управления;
- 10) направленность условий государственной службы и управления персоналом на этическое поведение;
- 11) система подотчетности государственных служащих по вопросам этики;
- 12) надлежащие процедуры расследований и санкций за нарушение этических норм².

Документ носил рекомендательный характер и основной целью имел формирование единых экономических стандартов, предотвращение коррупции, обеспечение подотчетности и прозрачности государственных органов. Влияние этих принципов проявилось через разработку национальных этических кодексов поведения государственных служащих, антикоррупционных механизмов и систем внутреннего контроля.

В 2017 г. данный документ был отменен, и принята новая Рекомендация Совета ОЭСР по вопросам публичной добросовестности³.

Произошел сдвиг от узкой сферы «этики государственной службы» к широкой системе публичной добросовестности, охватывающей все государственные институты и его связь с частным сектором, организационную культуру государственных служащих, контроль, прозрачность их деятельности и вовлеченность общества. Стандарты добросовестности и ценностей государственной службы становятся высокими образцами поведения государственных служащих. Документ культивирует общественную честность как основу открытой организационной культуры государственной службы.

По мнению Тап Е.К.В., «добропорядочность (честность) рассматривается как профессиональная обязанность, неотъемлемо присущая государственной службе» [10, с.3-4].

Таким образом, документ ОЭСР 2017 г. предложил не просто набор принципов, а комплексную стратегию, которую страны должны адаптировать к своим условиям и включить в систему государственного управления.

Хотя Сингапур и Малайзия не являются членами ОЭСР, документы данной организации 1998 и 2017 гг. нашли отражение в их законодательстве и системе государственного управления. В Сингапуре они легли в основу официальной концепции «Ценности государственной службы», введенной с 2003 года и включающей 3 ключевые ценности:

- *честность*: подотчетность, справедливость и беспристрастность;
- *служение*: правильные и разумные действия с эмпатией и уважением к людям;
- *превосходство*: стремление к постоянному совершенствованию.

Данные ценности отражены в Кодексе поведения государственных служащих – своде принципов и правил поведения государственных служащих, реализуемых через нормы права, служебные инструкции, обучение и другие механизмы.

Основные принципы и ценности Кодекса включают: верховенство права и справедливость; целостность и честность; ответственность и подотчетность; компетентность; патриотизм и служение обществу; скромность.

² OECD. Recommendation of the Council on Improving Ethical Conduct in the Public Service, Including Principles for Managing Ethics in the Public Service 1998. – Paris: OECD Publishing, 1998.– Электронный ресурс. – URL: <http://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0298> (утр. силу) (Дата обращения 16.12.2025)

³ OECD. Recommendation of the Council on Public Integrity. – Paris: OECD Publishing, 2017. - 20 p. – Электронный ресурс. – URL: <http://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0435>(Дата обращения 16.12.2025)

Еще один административно-политический документ, не имеющий нормативного закрепления, это так называемый Кодекс поведения министров, который обязывает политическое руководство уважать такие ценности государственной службы, как политический нейтралитет и честность, и направлен на предотвращение возможностей конфликта интересов⁴. Он был принят еще в 1954 г., но постоянно обновляется.

Как отмечается в одной из статей по этому поводу, целесообразно было бы преобразование подобных кодексов в закон с необходимыми положениями для обеспечения полной публичной подотчетности и соблюдения, в том числе введение правовых норм о ежегодном декларировании интересов министрами, всеми членами парламента и высшими государственными служащими [14].

В 1995 г. Правительством Сингапура принята Программа «Государственная служба 21 века», направленная на трансформацию государственной службы, внедрение инноваций и заботы о кадрах как части корпоративной культуры, повышение креативности и клиентоориентированности. По сути, это комплексная стратегия Сингапура по модернизации государственного управления, чтобы сделать его более эффективным, прозрачным и отвечающим потребностям общества в 21 веке.

В дополнение к основным ценностям, современная государственная служба Сингапура в 2025 г. фокусируется на следующих аспектах:

- меритократия и беспристрастность: отбор и продвижение кадров исключительно на их способностях и заслугах;
- доверие и легитимность: укрепление диалога между правительством и гражданами через прозрачность и подотчетность;
- адаптивность: готовность быстро реагировать на глобальные изменения и технологические сдвиги, включая активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ);
- устойчивое развитие: стремление стать лидером в области экологии.

Нормативное закрепление ценности и принципы государственной службы получили в ряде законов и подзаконных актов.

1. Конституция Сингапура – помимо статей, устанавливающих ограничения для занятия высших государственных должностей (запрет на совмещение с другой оплачиваемой должностью, на занятие предпринимательской деятельностью), содержит раздел IX о государственной службе. В нем предусмотрены образование Комиссии по государственной службе, порядок ее формирования, состав и функции, создание Комиссий по вопросам образовательной службы, полицейской службы и службы гражданской обороны, юридической службы⁵.

2. Закон «О государственном управлении» 2018 г. определяет понятие, систему и виды государственных органов, статус государственных служащих и формирует систему подотчетности между ними, устанавливает единый подход к предоставлению государственных услуг⁶.

3. Закон о государственной службе (Комиссии по государственной службе) 1956 г. устанавливает защитные механизмы в отношении Комиссии по государственной службе, Комиссии по судебной службе (Комиссии по юридической службе), в том числе наказания за предоставление им ложной информации и иные преступления, оказывающие влияние на Комиссию⁷.

⁴ Code of Conduct for Ministers 1954/ - Электронный ресурс. – URL: <https://www.nas.gov.sg/archive/sonline/data/pdfdoc/20050803-Code%20of%20Conduct%20for%20Ministers.pdf> (Дата обращения 16.12.2025)

⁵ Constitution of the Republic of Singapore on 22 December 1965. - Электронный ресурс. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/act/cons1963> (дата обращения: 16.12.2025).

⁶ Public Sector (Governance) Act on 1 April 2018. - Электронный ресурс. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PSGA2018?WholeDoc=1> (дата обращения: 16.12.2025).

⁷ Public Service (Service Commissions) Act on 6 December 1956). - Электронный ресурс. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PSSCA1956?WholeDoc=1> (дата обращения: 16.12.2025).

4. Закон о предотвращении коррупции от 17 июня 1960 г. регулирует вопросы коррупционных правонарушений и ответственности за них, порядок формирования, статус сотрудников и полномочия Бюро по расследованию фактов коррупции⁸.

5. Закон о коррупции, незаконном обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискация выгод) от 14 сентября 1992 г. направлен на лишение выгод, полученных в результате коррупционных правонарушений и других тяжких преступлений. Тем самым устраняется экономическая мотивация для совершения подобных деяний.

6. Закон о политических пожертвованиях от 5 июня 2000 г. устанавливает правила получения и использования пожертвований политическими партиями и отдельными кандидатами на выборах, механизмы государственного контроля и полномочия соответствующих органов по расследованию правонарушений и ответственность за их совершение, дополняя выборное и антикоррупционное законодательство⁹.

7. Регламенты о дисциплинарных процедурах для государственных служащих в редакции 2023 г. определяют дисциплинарные проступки (нарушения служебной этики, кодекса поведения и правил внутреннего распорядка), дисциплинарные меры за их совершение.

Регламенты нацелены на обеспечение этичного поведения и честности государственных служащих; поддержание профессионализма и доверия общества к государственным органам; создание единых стандартов дисциплин для всех государственных служащих¹⁰.

Необходимо отметить, что в Сингапуре, наряду с общими руководствами и законами, устанавливающими этические стандарты поведения государственных служащих, постоянно проводится их обучение: обязательные тренинги и программы повышения квалификации через Колледж государственной службы, направленные на развитие навыков этического поведения, способности принимать решения в сложных моральных ситуациях.

Система реализации принципов этики включает:

- независимое расследование уполномоченным органом и возможность прямого сообщения о фактах коррупции и нарушениях;

- дисциплинарные процедуры внутри ведомств, в том числе меры по предупреждению правонарушений и наказанию виновных;

- систему оценки руководителей и сотрудников, интегрирующую показатели соблюдения этических стандартов.

- систему оценки менеджеров и сотрудников, интегрирующую показатели соблюдения этических стандартов.

Сингапурский ученый Quah J.S.T. последовательно описывает сингапурский подход как системную комбинацию жесткого уголовного преследования, высокой заработной платы государственных служащих, политической поддержки антикоррупционных органов, культурного акцента на личную ответственность. Он отмечает, что успех Сингапура «заключается не в нравственных призывах, а в неотвратимом и заслуживающем доверия наказании, сочетающимся с профессиональными стимулами» [9, с. 87–89].

Кроме того, государство ведется работа с бизнесом и населением, в том числе с детьми, через разработку специальных брошюр, книг в доступной, иллюстративной форме рассказывающих о существующих законах в сфере противодействия коррупции, расследованных кейсах, деятельности Бюро по расследованию фактов коррупции, ее негативных последствиях и жертвах, конкретных шагах по внедрению антикоррупционных мер в

⁸ Prevention of Corruption Act on 17 June 1960. – Электронный ресурс. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960> (дата обращения: 16.12.2025).

⁹ Political Donations Act on 5 June 2020. – Электронный ресурс. – URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/20-2000/Published/20011231?DocDate=20000620>-(дата обращения: 17.12.2025).

¹⁰Public Service (Disciplinary Proceedings) Regulations 2023 (Singapore). - Электронный ресурс. – URL: https://sso.agc.gov.sg/SL-Supp/S23-2023/Published/20230119?DocDate=20230119&ViewType=Pdf&_id=20231222194842 (дата обращения: 17.12.2025).

компаниях, направленных на формирование антикоррупционного сознания антикоррупционной культуры в обществе [15; 16].

В Малайзии так же как и в Сингапуре нет единого Закона о государственной службе. Правовое регулирование в этой области осуществляется через Конституцию Малайзии, ряд законов и подзаконных актов, касающихся тех или иных аспектов, связанных с назначением и прохождением государственной службы, статусом, этикой и дисциплиной государственных служащих, а также управлением государственной службой и борьбой с коррупцией.

1. Конституция Федерации Малайзии от 27 августа 1957 г. - основной нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, который устанавливает основы государственной службы. Раздел X Конституции посвящен общим положениям о государственной службе и различных служебных комиссиях¹¹.

2. Закон о служебных комиссиях от 31 августа 1957 г. - федеральный закон Малайзии, который регулирует правовой статус, функции так называемых „служебных комиссий“, а также определяет правонарушения в отношении них и наказания за их совершение¹².

В компетенцию данных комиссий в соответствии с Конституцией Малайзии входят вопросы назначения, продвижения и перевода по государственной службе, дисциплинарного контроля над государственными служащими.

3. Правила поведения и дисциплины государственных служащих от 4 октября 1993 г. в Малайзии являются основным нормативным правовым актом, регулирующим поведение, этические стандарты и дисциплинарные процедуры для всех государственных служащих. Они охватывают вопросы лояльности государству и конфликта интересов, совмещения с другими видами деятельности, включая предпринимательскую, дресс-кода, финансового поведения, разглашения информации, публичных заявлений, дисциплины, участия в политической деятельности¹³.

Нарушение этих правил может повлечь за собой привлечение к дисциплинарной ответственности. Данный акт направлен на обеспечение добросовестного, лояльного и беспристрастного поведения государственных служащих, укрепление доверия общества и положительного имиджа государственной службы Малайзии, создание четкой системы внутреннего рассмотрения дисциплинарных нарушений, отличной от уголовного процесса.

4. Положение о назначении, продвижении по государственной службе и прекращении трудовых отношений с государственными служащими от 1 января 2012 г. регулирует порядок отбора кандидатов, назначения, прохождения и прекращения государственной службы, вопросы стажа, заработной платы, пенсий и социального обеспечения и т.д.

Приложение 1 к данному документу содержит Письмо-обязательство, в котором обозначены требования по этике поведения государственного служащего¹⁴.

5. Закон о Комиссии Малайзии по борьбе с коррупцией от 6 января 2009 г. учредил независимый антикоррупционный орган Малайзии (МАСС), закрепил его структуру и полномочия по расследованию, пресечению и предотвращению коррупции в государственном и частном секторах. Комиссия призвана пропагандировать честность и добросовестность, обучать общественные организации и население вопросам предотвращения коррупции. Закон также содержит определения основных коррупционных преступлений¹⁵.

¹¹ Federal Constitution of Malaysia on 27 August 1957. - Электронный ресурс. – URL: [https:// lom.agc.gov.my/federal-constitution.php](https://lom.agc.gov.my/federal-constitution.php)(дата обращения: 17.12.2025).

¹² Service Commissions Act on 31 August 1957 (revised 1989) (Act 393) - Электронный ресурс. – URL: https://www.commonlii.org/my/legis/consol_act/sca19571989307/(дата обращения: 17.12.2025).

¹³ *Public Officers (Conduct and Discipline) Regulations on 4 October 1993* (Act 395). – Электронный ресурс. - URL: https://www.audit.gov.my/images/PDF/2025/P.U._A_395.1993_Online_Version2025.pdf_source

¹⁴ *Public Officers (Appointment, Promotion and Termination of Service) Regulations on 1 January 2012* – Электронный ресурс. - URL: <https://docs.jpa.gov.my/docs/myppsm/PA/pua2012/55> (дата обращения 17.12.2025)

¹⁵ *Malaysian Anti-Corruption Commission Act on 6 January 2009* (Act 694). – Электронный ресурс. - URL: https://en.wikisource.org/wiki/Malaysian_Anti-Corruption_Commission_Act_2009 (дата обращения: 17.12.2025)

В соответствии с данным Законом образован также Антикоррупционный Консультативный Совет (АСАВ), члены которого назначаются Королем по совету Премьер-Министра на три года из числа лиц с высокой репутацией. АСАВ дает стратегические, политические и ресурсные рекомендации МАСС, является одним из независимых органов надзора для обеспечения прозрачности, эффективности и независимости МАСС, осуществляет сбалансированный контроль за ее работой и участие в нем представителей независимой общественности и экспертов.

Закон 2009 г. считается основным нормативным правовым актом Малайзии по предотвращению коррупции. Он создал централизованный политико-правовой механизм для борьбы с коррупцией путем создания специального органа с полномочиями по расследованию, пресечению и предупреждению коррупционных правонарушений, а также по просвещению власти и общества о вреде коррупции.

6. Закон о защите лиц, сообщающих о неправомерных действиях от 2 июня 2010 г. обеспечивает правовую защиту лиц, сообщающих о неправомерных действиях (так называемых «whistleblowers»). Он запрещает раскрытие конфиденциальной информации третьим лицам и защищает информаторов от репрессий, включая сохранность их имущества, защиту от любых негативных последствий по отношению к ним и их родственникам¹⁶. Закон направлен на устранение коррупции и злоупотреблений, способствуя тому, чтобы люди могли безопасно сообщать о неправомерных действиях без страха за свою карьеру или личную безопасность.

В то же время малазийскими авторами отмечается, что, хотя данный Закон формально соответствует международным стандартам, защита информаторов ограничена условиями лояльности и ведомственной подотчетности. Подчеркиваются отсутствие независимого органа по защите информаторов, высокий риск репрессий при сообщениях о фактах коррупции в политически чувствительных делах [11, с.85–86].

Отсюда вытекает, что антикоррупционная этика в Малайзии нормативно развита, но институционально уязвима.

7. Закон о предотвращении отмывания денег, финансирования терроризма и доходов от незаконной деятельности от 25 июня 2001 г. – ключевой нормативный правовой акт, направленный на борьбу с финансовыми преступлениями и угрозами национальной безопасности. Он устанавливает меры по предотвращению отмывания денег, полученных незаконным путем, и финансирования терроризма, включая замораживание, изъятие и конфискацию имущества, связанного с такой деятельностью¹⁷.

Следует отметить, что вопросы этического и антикоррупционного поведения, дисциплины поднимают и затрагивают в своих документах также профессиональные сообщества и частные организации.

Так, Малазийская ассоциация адвокатов приняла в 2022 г. на своем общем собрании Резолюцию по вопросам поведения, дисциплины и законодательства о политическом финансировании, распространяющегося на членов Кабинета министров, депутатов Парламента, сенаторов и др. Документ имеет рекомендательный характер и отражает мнение профессионального юридического сообщества Малайзии о необходимости реформ в сфере этики, дисциплины и финансирования политики.

В нем указывается на пробелы в правовом регулировании, которые не охватывают в полной мере всех политических должностных лиц. Предлагается внести изменения в Конституцию и законодательство Малайзии, распространив нормы о поведении, дисциплине и этике

¹⁶ Whistleblower Protection Act on 2 June 2010 (Act 711). - Электронный ресурс. – URL: https://www.unodc.org/cld/uploads/res/document/mys/2010/whistleblower_protection_act_2010_html/ (дата обращения: 17.12.2025)

¹⁷ Anti-Money Laundering, Anti-Terrorism Financing and Proceeds of Unlawful Activities Act on 25 June 2001 (Act 613) - Электронный ресурс. – URL: <https://www.bnm.gov.my/-/anti-money-laundering-anti-terrorism-financing-and-proceeds-of-unlawful-activities-act-2001-act-613->(дата обращения: 17.12.2025)

государственных служащих на Премьер-министра и членов Кабинета, депутатов Парламента, членов законодательных собраний штатов и руководителей государственных компаний.

Рекомендуется ужесточить правила декларирования активов и имущества, сделав их более частым, оперативным и открытым для общественности, что обеспечило бы контроль и минимизировало риск коррупции. Резолюция подчеркивает необходимость независимых органов надзора и четких санкций за нарушение норм поведения и правил финансирования¹⁸. Все эти меры направлены на повышение прозрачности, добросовестности и доверия граждан к институтам власти.

Методистским колледжем Куала-Лумпура – частным образовательным учреждением в 2023 г. разработан и введен специальный документ «Антикоррупционная политика», в котором отражена приверженность культуре честности, принципиального поведения, нетерпимость коррупции и пропаганда стандартов честности, этики и моральных ценностей. Эта политика описывает обязательства колледжа в ведении бизнеса и подчёркивает ответственность всех сотрудников МСКЛ в предотвращении и выявлении коррупционных практик¹⁹.

Таким образом, документы ОЭСР предоставили универсальные рамки этических стандартов публичной службы, адаптированные в национальных правовых системах Сингапура и Малайзии с учетом специфики государственных институтов, социально-политических и культурных аспектов.

В то же время сравнительный анализ законодательства и практики этих стран по вопросам этики, дисциплины и антикоррупционного поведения государственных служащих показывает следующее.

Политическая и нормативно-правовая база

В Сингапуре основой политической поддержки этики, дисциплины и антикоррупционного поведения государственных служащих являются официальная концепция «Ценности государственной службы» и Кодекс поведения государственных служащих, который не оформлен в виде отдельного закона, но реализующегося через систему норм, закрепленных в различных нормативных правовых актах. Наиболее важными из них являются регламенты дисциплинарных процедур, а также Закон о предотвращении коррупции.

В Малайзии законодательная база в данной сфере шире и включает Правила поведения и дисциплины государственных служащих, Закон о служебных комиссиях, Закон о Комиссии

Малайзии по борьбе с коррупцией, Закон о защите лиц, сообщающих о неправомерных действиях и другие акты.

Независимость антикоррупционных органов

В Сингапуре в 1952 г. создано Бюро по расследованию фактов коррупции (СРІВ) как специализированный орган исполнительной власти, входящий в Управление Премьер-министра. Его руководитель назначается Премьер-министром, штат формируется из государственных служащих через систему Комиссии государственной службы по специальным требованиям, вне ведомственной иерархии министерств. Хотя СРІВ формально подотчётен Премьер-министру, но имеет функциональную независимость для самостоятельного инициирования и проведения расследований в государственном и частном секторе без вмешательства со стороны других ведомств. Его директор вправе обратиться к Президенту в случае отказа Премьер-министра на проведение расследования в отношении высокопоставленных должностных лиц. Это служит

¹⁸ Resolution on Conduct, Discipline and Political Funding Laws that Cover the Cabinet, Members of Parliament, Senators, Etc. Resolution Adopted at the 76th Annual General Meeting of the Malaysian Bar (Held Virtually on 19 Mar 2022). - Электронный ресурс. – URL: https://www.malaysianbar.org.my/cms/upload_files/document/Resolution%20on%20Conduct%2C%20Discipline%20and%20Political%20Funding%20Laws%20that%20Cover%20the%20Cabinet%2C%20Members%20of%20Parliament%2C%20Senators%2C%20Etc.pdf (дата обращения 17.12.2025)

¹⁹ Anti-Corruption Policy. Methodist College Kuala Lumpur. 14 September 2023. - Электронный ресурс. – URL: <https://mckl.edu.my/wp-content/uploads/2024/07/POL-LCA-01-Anti-Corruption-Policy.pdf> (дата обращения 17.12.2025)

дополнительным механизмом защиты независимости указанного института. Кроме того, СРІВ активно ведет просвещение населения, выпускает руководства и публикует учебные материалы по предупреждению коррупции.

Малазийская Антикоррупционная комиссия (МАСС) создана в 2009 г. для централизованной борьбы с коррупцией. Главный комиссар назначается Королем по совету Премьер-министра и Кабинета, а сотрудники – в рамках государственной службы. МАСС обладает полномочиями по расследованию коррупционных дел, но подвергается критике за политическую уязвимость и перемены в приоритетах в разные периоды. Хотя данный орган подотчетен исполнительной власти, его деятельность контролируется рядом независимых советов и комитетов, включая АСАВ, что обеспечивает его функциональную независимость. В рамках международных обязательств Малайзии и текущих реформ развиваются механизмы назначения и надзора, призванные укрепить автономию МАСС в расследованиях и предотвращении коррупции.

Дисциплинарные процедуры и ответственность

В Сингапуре дисциплинарные процедуры для государственных служащих четко прописаны и последовательно применяются: серьезные нарушения, включая коррупцию, приводят к уголовному преследованию и дисциплинарным взысканиям. Имеются стандартизированные регламенты по расследованию и слушаниям, обеспечивается сочетание строго наказания и превентивных мер (обучение, прозрачные процедуры). Публичность расследований и системность подготовки кадров для государственной службы способствуют низкому уровню коррупции в стране.

В Малайзии нормативные правовые акты содержат детальные правила поведения государственных служащих, процедуры дисциплинарных слушаний и дисциплинарных санкций. Параллельно возможны уголовное преследование и наказания по МАСС Акт и Уголовному кодексу, причем дисциплинарные и уголовные процедуры могут идти независимо друг от друга.

Подарки, конфликт интересов и декларации

В Сингапуре существуют строгие нормы по приему подарков, обязанности декларирования активов и имущества, предотвращению конфликта интересов для государственных служащих любого уровня, но с акцентом для министров и других высших должностных лиц.

В Малайзии Правила 1993 г. содержат нормы по подаркам, развлечениям, декларированию имущества, участия в операциях на фьючерсных рынках и другим подобным вопросам, но их унификация и исполнение существенно варьируются по отдельным ведомствам.

Защита лиц, сообщающих информацию о фактах коррупции (информаторов)

В Сингапуре сообщения встроены в каналы СРІВ и внутренние каналы государственных органов, организационная культура поощряет сообщения. Защита часто обеспечивается организационными процедурами и уголовным преследованием за репрессалии – ответные карательные меры, применяемые к лицу в ответ на его законные действия, с целью наказать, запугать или воспрепятствовать его дальнейшим действиям. В то же время единый формализованный нормативный правовой акт, который предусматривал бы конкретные юридические инструменты, направленные на защиту информаторов, не существует.

В Малайзии, напротив, принят специальный закон, направленный на защиту лиц, сообщающих о коррупции. Однако в правоприменении вопросы защищенности и доступности каналов и реальная защита информаторов от репрессалий обеспечены не в полной мере. Эффективность реализации правовых норм находится в зависимости от политической воли, институциональной устойчивости и практических гарантий защиты таких лиц.

Критики отмечают пробелы и другие недостатки в институциональной защите заявителей и в единообразии применения норм, правил и принципов по отношению ко всем субъектам.

Культура, профилактика и обучение

В Сингапуре основной упор делается на превентивные меры – обучение, регулярные напоминания, оценка риска, единые инструктажи и строгая кадровая культура государственной службы (меритократия, нулевая терпимость), что работает как сдерживающий фактор.

В Малайзии осуществляются программы обучения и компании по повышению осведомленности, но объем и периодичность проводимой просветительской деятельности существенно различаются между отдельными ведомствами; отсутствует системная работа в этом направлении в масштабе всей страны; реализация нормативов и учебных программ более фрагментирована.

Изучение законодательства и правоприменительной практики Сингапура и Малайзии показывает значительный потенциал и эффективность организационно-правового механизма по противодействию коррупции, формированию высокой этической культуры государственных служащих. Это дает возможность использовать данный опыт для дальнейшей модернизации системы государственной службы Казахстана и выработать рекомендации по ее совершенствованию.

В первую очередь, необходимо преобразование антикоррупционного органа в независимую структуру.

В настоящее время Служба по противодействию коррупции введена в систему Комитета национальной безопасности и лишена организационной самостоятельности. Сам Комитет, в свою очередь, - орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту страны, и не входит в структуру Правительства. Президент, формально выведенный за рамки исполнительной власти, с учетом его конституционных полномочий де факто является лицом, возглавляющим эту ветвь власти. В результате исполнительная власть доминирует над законодательной властью и фактически подмяла под себя судебную власть.

Поэтому оставлять антикоррупционный орган в системе исполнительной власти, как в Сингапуре и Малайзии, это значит сохранять существующее положение, а значит недостаточную его эффективность, политическую и юридическую зависимость от других органов.

Целесообразно учредить автономный государственный орган — Антикоррупционная служба Республики Казахстан (АКС), руководитель и сотрудники которого будет назначаться и освобождаться из должности Парламентом, на основе установленных законом критериев, по рекомендации специального консультативного органа, который можно было бы создать также при Парламенте с участием представителей гражданского общества, независимых экспертов и профессионального юридического сообщества. Одновременно следует обеспечить политическую нейтральность и независимость данного органа путем детализации механизма назначения и освобождения от должности по четко определенным основаниям, периодической ротации и беспартийного статуса его членов. Необходимо закрепить подотчетность данного органа Парламенту.

На АКС можно возложить инициирование и расследование коррупционных правонарушений в публичной и частной сферах без вмешательства со стороны других правоохранительных органов.

Создание независимого органа с прозрачным механизмом подотчетности уменьшает риски политического давления и повышает доверие общества к государственным институтам.

Еще одно направление, которое требует совершенствования, – это защита заявителей о коррупции. Поскольку в Казахстане уже существует Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», а также есть специальные нормы в Законе «О противодействии коррупции» о защите лиц, оказывающих противодействие коррупции, нет необходимости принятия специального Закона о защите лиц, сообщающих о коррупции. В то же время можно было бы усилить существующие законы дополнительными защитными мерами и гарантиями безопасности, например, предоставить доступ к психологической помощи в процессе расследования.

Нуждаются в совершенствовании и механизмы декларирования и контроля имущественного состояния государственных служащих и членов их семей.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что международные нормы и принципы, концепции ОЭСР стали базой для формирования национальных стандартов этики в публичной службе разных стран. Сингапур демонстрирует высокую степень интеграции этих принципов и норм в повседневную практику государственной службы, тогда как Малайзия адаптировала их формально через нормативные правовые акты и антикоррупционные органы. Эффективность их реализации зависит от сочетания законодательных, институциональных и организационных мер, включая кадровую политику, обучение, независимые расследования и политическую поддержку.

Обе страны предлагают два подхода: 1) инфраструктурно-превентивный и воспитывающий (Сингапур); 2) формально-защитный с акцентом на законодательную защиту заявителей (Малайзия).

Для Казахстана целесообразно использовать гибридный подход: преобразование антикоррупционного органа в независимую структуру, контроль за полной реализацией норм Этического кодекса государственных служащих в тесной связи с активной учебной программой, надежная практическая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции, дополненные цифровизацией декларирования и прозрачностью расследований.

Таким образом, сравнительный правовой анализ показывает, что формальное принятие международных стандартов недостаточно, оно должно сопровождаться институциональными и организационными механизмами, иначе их практическая реализация будет ограничена.

Вклад авторов.

Жанузақова Л.Т. осуществила разработку концепции исследования, определила цель и задачи работы, выполнила теоретико-правовой анализ международных стандартов этики государственной службы, включая рекомендации и концепции ОЭСР, а также провела анализ их имплементации в законодательстве и практике государственной службы Сингапура и Малайзии. Автор сформулировала методологическую основу исследования, участвовала в интерпретации полученных результатов и подготовке выводов.

Алимбетова А.Р. выполнила сравнительно-правовой анализ законодательства и правоприменительной практики Сингапура, Малайзии и Республики Казахстан в сфере этики, дисциплины и противодействия коррупции, проанализировала институциональные механизмы функционирования антикоррупционных органов, а также разработала практические рекомендации по адаптации зарубежного опыта в системе государственной службы Республики Казахстан. Автор участвовала в структурировании статьи, научном редактировании и формировании итоговых выводов.

Сакиева Р.С. осуществила сбор и анализ нормативных правовых актов, стратегических документов и научных источников, участвовала в исследовании вопросов дисциплинарной ответственности, защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, а также в анализе профилактических и образовательных механизмов формирования этической культуры государственной службы. Автор принимала участие в подготовке отдельных разделов статьи и их научном редактировании.

Информация о финансировании. Данная статья подготовлена в рамках гранта финансирования научных исследований Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан № BR 27195163 «Архитектоника трансформации организационной культуры государственной службы Казахстана».

Список использованной литературы:

1. Kaptein M. *Understanding unethical behavior by unravelling ethnical culture // Human Relations.* - 2011.- Vol.64, № 6. – P.843-869. - Электронный ресурс. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0018726710390536> (дата обращения: 15.12.2025)
2. Six F., Lawton A. *Towards a Theory of Integrity Systems // International Review of Administrative Sciences.* 2013. – Vol.79, № 4. – P.639-658. - Электронный ресурс. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0020852312467553> (дата обращения: 15.12.2025).
3. Frey B. S., Jegen R. *Motivation crowding theory // Journal of Economic Surveys.* – 2001. – Vol. 15, № 5. – P. 589–611. – Электронный ресурс. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-6419.00150> (дата обращения: 15.12.2025).
4. Christensen R.K., Wright B.E. *Public Service Motivation and Ethical Behaviour: Evidence from three experiments // Journal of Behavioral Public Administration.*- 2018. - Vol. 1, № 1. – P.1-8. - Электронный ресурс. – URL: <https://www.journal-bpa.org/index.php/jbpa/article/view/18/12> (дата обращения 16.12.2025)
5. Rose-Ackerman S. *Corruption and government: Causes, consequences, and reform.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 266 p. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/corruption-and-government/> (дата обращения: 16.12.2025).
6. Mungiu-Pippidi A. *The quest for good governance: How societies develop control of corruption.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 300 p. – Электронный ресурс. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/quest-for-good-governance/> (дата обращения: 16.12.2025).
7. Peters I., Guy B., Pierre J. *Politicization of the Civil Service in Comparative Perspective: The quest for control. First published 2004 by Routledge, London, New York. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2004.* - Электронный ресурс. - URL: <https://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/55567/1/B.%20Guy%20Peters.pdf> (дата обращения 17.12.2025)
8. Rothstein Bo. *The Quality of Government: corruption, social trust, and inequality in international perspective.* - Chicago: University of Chicago Press, 2011. - 296 p. Электронный ресурс. – URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/Q/bo3615097.html> (дата обращения 17.12.2025)
9. Quah J.S.T. *Public administration Singapore-style.* – Bingley: Emerald Group Publishing, 2010. – 320 p. – Электронный ресурс. – URL: <https://books.google.com/books?id=B5MZFR6qp8sC> (дата обращения: 17.12.2025).
10. Tan E.K.B. *Emphasising values in the public service // Singapore Management University Law Working Papers.* – 2018. – Электронный ресурс. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/sol_research/5716 (дата обращения: 17.12.2025).
11. Tan P. M., Tan K. E., Tang K. L. *The Whistleblower Protection Act 2010 – nine years on // South East Asia Journal of Contemporary Business, Economics and Law.* – 2019. – Vol. 18, № 4. – P. 78–88. – Электронный ресурс. – URL: https://seajbel.com/wp-content/uploads/2022/02/SEAJBEL-18_50.pdf (дата обращения: 17.12.2025).
12. Gomes E.T. *Malaysia's Political–Business Complex: Public Misgovernance and Corruption // Asian Economic Papers.*- 2025. - Vol.24, № 3. – P. 135-173. – Электронный ресурс. – URL: <https://direct.mit.edu/asep/article-abstract/24/3/135/133284/Malaysia-s-Political-Business-Complex-Public?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения 18.12.2025)
13. Sajari A. , Haron H., Ganesan Y., Khalid A.A. *Factors influencing the level of ethics and integrity in Malaysian public sector // Journal of Islamic Accounting and Business Research (JIABR).* – 2021. – № 9. – P.2-56. – Электронный ресурс. – URL: https://www.researchgate.net/publication/362475788_Factors_influencing_the_level_of_ethics_and_integrity_in_Malaysian_public_sector (дата обращения 18.12.2025)
14. Koh G. *Make codes of conduct law // The Straits Times: Review, Friday, 15 July 2005, p.31* – Электронный ресурс. – URL: https://kyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/ips/pa_gillian_st150705_make-codes-of-conduct-law1.pdf?sfvrsn=2741730a_2 (дата обращения 18.12.2025)

15. Singh M. *The Corruption Casebook 2: Hidden victims of corruption*: - Singapore: Corrupt Practices Investigation Bureau, 2024. – 62 p.

16. *A Practical Anti-Corruption Guide for Businesses in Singapore*. - Singapore: Corrupt Practices Investigation Bureau, 2017. – 48 p.

References:

1. Kaptein M. *Understanding unethical behavior by unravelling ethnical culture //Human Relations*.- 2011.- Vol.64, № 6. – P.843-869. - *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0018726710390536> (data obrashcheniya: 15.12.2025)

2. Six F., Lawton A. *Towards a Theory of Integrity Systems //International Review of Administrative Sciences*. 2013. – Vol.79, № 4. – P.639-658. - *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0020852312467553> (data obrashcheniya: 15.12.2025).

3. Frey B. S., Jegen R. *Motivation crowding theory // Journal of Economic Surveys*. – 2001. – Vol. 15, № 5. – P. 589–611. – *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-6419.00150> (data obrashcheniya: 15.12.2025).

4. Christensen R.K., Wright B.E. *Public Service Motivation and Ethical Behaviour: Evidence from three experiments // Journal of Behavioral Public Administration*.- 2018. - Vol. 1, № 1. – P.1-8. - *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://www.journal-bpa.org/index.php/jbpa/article/view/18/12> (data obrashcheniya 16.12.2025)

5. Rose-Ackerman S. *Corruption and government: Causes, consequences, and reform*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 266 p. – *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/corruption-and-government/> (data obrashcheniya: 16.12.2025).

6. Mungiu-Pippidi A. *The quest for good governance: How societies develop control of corruption*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 300 p. – *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://www.cambridge.org/core/books/quest-for-good-governance/> (data obrashcheniya: 16.12.2025).

7. Peters I., Guy B., Pierre J. *Politicization of the Civil Service in Comparative Perspective: The quest for control. First published 2004 by Routledge, London, New York. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, 2004*. - *Elektronnyj resurs*. - URL: <https://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/55567/1/B.%20Guy%20Peters.pdf> (data obrashcheniya 17.12.2025)

8. Rothstein Bo. *The Quality of Government: corruption, social trust, and inequality in international perspective*. - Chicago: University of Chicago Press, 2011. - 296 p. *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/Q/bo3615097.html> (data obrashcheniya 17.12.2025)

9. Quah J.S.T. *Public administration Singapore-style*. – Bingley: Emerald Group Publishing, 2010. – 320 p. – *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://books.google.com/books?id=B5MZFR6qp8sC> (data obrashcheniya: 17.12.2025).

10. Tan E.K.B. *Emphasising values in the public service // Singapore Management University Law Working Papers*. – 2018. – *Elektronnyj resurs*. – URL: https://ink.library.smu.edu.sg/sol_research/5716 (data obrashcheniya: 17.12.2025).

11. Tan P. M., Tan K. E., Tang K. L. *The Whistleblower Protection Act 2010 – nine years on // South East Asia Journal of Contemporary Business, Economics and Law*. – 2019. – Vol. 18, № 4. – P. 78–88. – *Elektronnyj resurs*. – URL: https://seajbel.com/wp-content/uploads/2022/02/SEAJBEL-18_50.pdf (data obrashcheniya: 17.12.2025).

12. Gomes E.T. *Malaysia's Political–Business Complex: Public Misgovernance and Corruption // Asian Economic Papers*.- 2025. - Vol.24, № 3. – P. 135-173. – *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://direct.mit.edu/asep/article-abstract/24/3/135/133284/Malaysia-s-Political-Business-Complex-Public?redirectedFrom=fulltext> (data obrashcheniya 18.12.2025)

13. Sajari A. , Haron H., Ganesan Y., Khalid A.A. *Factors influencing the level of ethics and integrity in Malaysian public sector // Journal of Islamic Accounting and Business Research (JIABR)*. – 2021. - № 9. – P.2-56. - *Elektronnyj resurs*. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/3624757>

88_Factors_influencing_the_level_of_ethics_and_integrity_in_Malaysian_public_sector (data obrashcheniya 18.12.2025)

14. Koh G. *Make codes of conduct law* //The Straits Times: Review, Friday, 15 July 2005, p.31 – Elektronnyj resurs. – URL: //kyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/ips/pa_gillian_st150705_make-codes-of-conduct-law1.pdf?sfvrsn=274173_0a_2 (data obrashcheniya 18.12.2025)

15. Singh M. *The Corruption Casebook 2: Hidden victims of corruption: - Singapore: Corrupt Practices Investigation Bureau, 2024. – 62 p.*

16. *A Practical Anti-Corruption Guide for Businesses in Singapore. - Singapore: Corrupt Practices Investigation Bureau, 2017. – 48 p.*

МРНТИ 10.21.91

<https://doi.org/10.51889/2959-6181.2026.83.1.004>

УДК 347.73(4/9)

M.Stvol^{1*}

¹Gdansk University
(e-mail: *gulasmz@gmail.com)

HARMONIZATION OF THE TAX TRUTH OF THE EUROPEAN UNION AND NATIONAL LEGISLATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of the problem of harmonization of tax law of the European Union and its impact on the national legal order of member states on the example of the Republic of Poland with a comparison with the legal system of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the study is due to the deepening of integration processes, the strengthening of supranational regulation in the field of corporate taxation and the formation of minimum generally binding standards for countering the erosion of the tax base. The paper examines the regulatory grounds for harmonization enshrined in the law of the European Union, the mechanisms for implementing directives in Polish law, as well as the role of the judicial practice of the Court of Justice of the European Union in ensuring a uniform interpretation of tax standards.

The methodological basis of the study is comparative legal, formal legal and systemic methods. The empirical base includes the jurisprudence of Polish administrative courts, official reports of financial authorities, Eurostat statistics and materials of international organizations for 2020-2025.

As a result, it has been established that harmonization in the European Union has evolved from a technical convergence of indirect taxes to the formation of a multi-level regulatory model affecting the basis of corporate taxation. It has been proven that this process does not eliminate the tax sovereignty of states, but transforms it into a form of joint implementation of competence. Comparison with the model of coordination within the framework of Eurasian integration made it possible to identify differences in the depth and binding legal rapprochement.

A conclusion was formulated on the formation of a stable system of multi-level tax regulation, combining national autonomy and supranational mechanisms for ensuring financial stability and legal certainty.

Key words: tax law harmonization; the European Union; tax sovereignty; implementation of directives; corporate taxation; comparative legal analysis; tax integration.